

Немного протрезвев, Чжан Хан поднялся с кровати и снял с себя одежду, демонстрируя свою стройную обнаженную фигуру. В собачьей жизни были и свои преимущества - Лу Чэнъе видел тело Чжан Хана бесчисленное количество раз и каждый раз он был не в силах отвести взгляд от этого очень привлекательного молодого человека. Однако сегодня все было совсем по-другому. Президентский номер был очень хорошо освещен и под яркими огнями идеальная фигура Чжан Хана была самым прекрасным зрелищем, которое он когда-либо видел. Лу Чэнъе был ослеплен им и не мог налюбоваться.

«Дахэй?» - юноша обернулся. Он, очевидно, был слеп, но всегда старался коснуться Дахэй своим взглядом. В этот момент эта пара ярких глубоких глаз случайно столкнулась с ним, что заставило сердце Лу Чэнъе в то же мгновение затрепетать.

Он подошел к Чжан Хану на дрожащих лапах и его хозяин наклонился, расстегнул ошейник и прошёлся рукой по примятой шерсти на его шее.

«Я действительно не хочу держать Дахэя на поводке, - Чжан Хан с огорчённым видом коснулся спины лабрадора. - Это нужно только лишь для того, чтобы успокоить людей вокруг, но мой Дахэй вообще не кусает людей».

«Гав!» - Это неважно! Как бы то ни было, я готов носить ошейник, чтобы тебе было легче держать поводок. Если возникнет какая-то ситуация, я смогу вовремя увести тебя.

Лу Чэнъе равнодушно размышлял о том, что его уже давно уже не заботили подобные незначительные мелочи. Ради своего маленького хозяина он был готов пожертвовать своей свободой.

Слыша оживленный лай, Чжан Хан тоже рассмеялся. Он дотронулся до передней лапы лабрадора и сказал: «Пойдем скорее, приезд сюда - это редкая возможность. Я впервые буду принимать ванну с пеной! Это джакузи такое большое, что мне потребуется некоторое время, чтобы обойти его!»

«Гав!» - собачий лай был наполнен радостью.

Чжан Хан подошел к краю джакузи под руководством Дахэя, затем поднял ногу и вошел, устраиваясь, тогда как пес просто запрыгнул в него. Глубина этой огромной ванны была в самый раз для Чжан Хана и довольно большой для лабрадора. Он плюхнулся в воду, доставая лапами до дна, и начал изо всех сил стараться подняться на поверхность, барахтаясь по-собачьи. На спине, свободный стиль, баттерфляй - все те стили плавания, которые он изучал раньше, были теперь недоступны из-за физических ограничений. В данный момент он мог плавать только по-собачьи.

Конечно, Чжан Хан не был способен увидеть, насколько он был смущен, так что все это не имело значения. За эти годы у Лу Чэнъе выработалась привычка не заботиться ни о ком, кроме Чжан Хана. Он был собакой, и этого было достаточно, чтобы присматривать за своим маленьким хозяином, а до радостей и горестей всех остальных ему не было дела.

Лу Чэнъе изо всех сил старался оставаться на плаву и не мог удержаться от чихания из-за мыльных пузырьков, которые касались его чувствительного носа. Чжан Хан может быть и не был способен увидеть его смущенный вид, но он несомненно мог слышать. Услышав, как Дахэй чихал подобным образом, юноша не смог сдержать свой радостный смех.

«Ха-ха-ха, Дахэй, ты должно быть подумал, что раз я смог залезть в эту ванну, то и для тебя нормально запрыгнуть в нее, но теперь она просто переполнена водой, ха-ха-ха...» - Чжан Хан редко показывал такую озорную улыбку. Он всегда был мягким и сдержанным молодым человеком. Даже его улыбки были нежными, спокойными, добрыми, вежливыми и понимающими, но сейчас - это была самая радостная и сердечная улыбка, которую Дахэй когда-либо видел. Юноша счастливо и беззаботно смеялся, лежа в ванной, загибаясь от хохота и не обращая внимания на свой имидж. Он не знал этого, но на его лице и волосах были белые пузырьки пены, пока он шутил и смеялся над несчастьем своего питомца.

Улыбка под яркими лампами освещения сделала этого юношу неотразимым. В этот момент Чжан Хан был полон жизни, словно беззаботный подросток, который просто хотел повеселиться. Лу Чэнъе редко видел Чжан Хана таким счастливым и никогда не видел его таким озорным. Вообще-то Чжан Хану было 20 лет, но он все еще был большим ребенком, любящим спорт, игры и безобидные шутки.

Это была улыбка, подходящая юноше этого возраста. Чжан Хану пришлось повзрослеть лишком рано и он преждевременно забыл это непринужденное чувство свободы.

Почесывая свою морду когтями Лу Чэнъе не мог сказать, в каком он сам был сейчас настроении. Он просто хотел, чтобы Хан Хан продолжал смеяться немного дольше. Этот смех заставлял его сердце трепетать и страдать, но он был рад знать, что пока он будет рядом с ним, Чжан Хан всегда сможет показать такую улыбку.

Он хотел бы вернуть Чжан Хану его 16 лет, самые прекрасные годы юности.

Лабрадор оттолкнулся сильными лапами и плавно подплыл к Чжан Хану, ударяя обеими лапами по воде перед ним. Куча пузырьков полетели в лицо юноше, а некоторые из них с большой точностью попали ему в нос, заставив того невольно чихнуть. Чжан Хан смущенно чихал и услышал громкий задорный «Гав!» рядом с собой.

«Дахэй, ты такой непослушный!» - Чжан Хан бросился прямо в сторону источника лая, схватил лабрадора и окунул его морду в пенную воду.

«Вуу...Апчхи... Гав, апчхи!» - Дахэй барахтался, фыркал и чихал в воде, но Чжан Хан продолжал атаковать его и он не сдавался. Передняя лапа избежала руки Хан Хана и направила волну пены в его сторону.

Вскоре один человек и один пес были полностью покрыты белыми пузырьками, которые медленно рассеивались в воздухе. Прежде чем пузырьки пропали, начался еще один раунд пенной атаки.

Чжан Хан счастливо смеялся. Сейчас он мог не беспокоиться ни о том, что их смех можно помешать соседям, или о том, кто будет убирать беспорядок на следующий день. Он прильнул к Дахэй и погладил его мокрый мех вокруг морды.

Лу Чэнъе набросился на Чжан Хана, положил свои передние лапы на его плечи и фыркнул, запуская поток пузырьков в лицо юноши.

Затем... Каким-то образом Чжан Хан обнял тело Лу Чэнъе. Они обнимали друг друга, касаясь лбами, и радужные пузыри летели по всему небу.

«Дахэй... - Чжан Хан обнимал лабрадора и тихо произнес. - Мой Дахэй».

Он принадлежит мне и никто не может забрать его у меня. Мне не нужно беспокоиться, что однажды Дахэй покинет меня. Я просто не могу потерять его.

«Гав», - пролаял Лу Чэнъе очень тихо и нежно, и слизнул пену с кончика носа Чжан Хана языком.

Это - Хан Хан, мой маленький хозяин, которого я хочу охранять всю свою жизнь.

Вскоре они устали дурачиться, поэтому Чжан Хан вытер свое тело полотенцем и лег на большую кровать. Он похлопал по месту рядом с собой и позвал: «Дахэй!»

Лу Чэнъе, который уже был высушен феном, запрыгнул на кровать и послушно лег рядом с Чжан Ханом. Он положил свою голову на руку молодого человека, как они делали в течение бесчисленных дней и ночей, всегда полагаясь друг на друга.

К сожалению, я не человек...

Лу Чэнъе с некоторой растерянностью думал, что если бы он был человеком, он смог бы взять Чжан Хана за руку и отвести его в парк развлечений, где они могли бы вместе веселиться и играть во всевозможные игры.

Ощущая слабое чувство потери, Лу Чэнъе уснул рядом с юношей.

На следующий день они вышли, чтобы найти кого-то для сотрудничества. Когда они спускались на лифте, в него вошли еще двое мужчин. Чжан Хан не мог увидеть, кто это был, и просто потянул Дахэя в противоположную сторону, чтобы освободить место. Однако лабрадор ошеломленно уставился на одного из них!

Лу Чэнъе, Лу Чэнъе, Лу Чэнъе! Это я, точнее, мое тело! Он все еще жив!

«50 миллионов... - председатель Лу Чэнъе посмотрел на номер чека, переданного ему помощником и нахмурился. - Как бессовестно, он хочет, чтобы компания помогла ему заплатить эти деньги!»

«Это долг из казино, - ответил ему ассистент Ян Фэн. - Господин Лу сейчас хлопает по столу в вашем офисе, говоря, что он выйдет и расскажет всему миру, что вы ничего не хотите сделать, чтобы спасти его от разорения. 50 миллионов юаней - это его дивиденды всего за один год, так почему он не может одолжить их?»

«Да, - Лу Чэнъе насмешливо улыбнулся, - но он уже получил дивиденды за 10 лет вперёд авансом. Насколько большое его лицо*, раз он не стесняется вновь одалживать? Я сомневаюсь, что он сможет прожить еще 10 лет! Я не пойду, иди с адвокатом к Лу Хунбо и скажи ему выплатить все его долги самостоятельно. Кроме того, передай ему счет на ту сумму, что он также должен компании, пускай он выплатит те 500 миллионов юаней единовременно».

(* иметь большое лицо - быть бесстыдным)

«Это... - ассистент колебался. - У господина Лу нет таких денег. Даже если он заложит все свои активы, это составит всего 100 миллионов юаней. Он все еще может погасить свой долг казино, но он определенно не сможет оплатить свой долг перед компанией».

«Если основных средств недостаточно, пусть использует свои акции, - равнодушно ответил Лу Чэнъе. - Я готов заплатить 500 миллионов юаней за его долю. Если он откажется их продавать, то пусть ждет судебный иск в ближайшее время».

«...Да».

Дахэй наострил уши и прислушался к этим словам, вспоминая, когда это произошло.

Лу Хунбо был его дядей. Его пакет акций компании был чуть меньше, чем у самого Лу Чэнъе. Изначально Лу Хунбо думал, что после смерти отца Лу Чэнъе, компания должна будет перейти под его управление. В конце концов, в то время Лу Чэнъе было всего 20 лет и он даже не закончил колледж. Кто бы знал, что отец Лу Чэнъе оставит завещание, в котором назначит Лу Чэнъе новым главой компании и передаст тому контрольный пакет акций. В то время Лу Хунбо был ошарашен, поскольку он никогда не думал, что в итоге его оставят ни с чем.

Если бы Лу Хунбо мирно занимался своими делами и не создавал проблем, то Лу Чэнъе не стал бы идти против него и просто позволил бы ему спокойно получать огромные дивиденды каждый год. Кто мог представить, что Лу Хунбо, имея довольно большое количество акций на руках, будет подстрекать других акционеров бороться с ним, периодически подвергая компанию опасности.

Лу Чэнъе не мог позволить такому человеку разрушать плоды тяжёлого труда своего отца, поэтому он разработал план, чтобы Лу Хунбо задолжал компании много денег, ожидая

подходящего момента, чтобы захватить его акции.

Конечно, Лу Чэнъе не был так жесток, чтобы оставить Лу Хунбо без гроша за душой. Он оставил бы ему немного акций, которые приносили бы ему 1 или 2 миллиона в год, что точно не дало бы Лу Хунбо умереть с голоду.

В скором будущем Лу Чэнъе, естественно, преуспеет в этом вопросе. Он выдаст авансом свои собственные деньги и погасит долг Лу Хунбо перед компанией, чтобы того не арестовали за растрату корпоративных средств. Затем, во имя взыскания долга, акции Лу Хунбо будут на законных основаниях переоформлены на Лу Чэнъе. С тех пор акционеры больше не будут иметь возражений против его руководства, а Лу Чэнъе закончит этот бой очень красиво.

Просто... Я не ожидал, что в то время у меня была возможность встретиться с Хан Ханом, когда я так сильно устал от Лу Хунбо и вернулся в отель.

Лифт вскоре прибыл. Прежде чем Лу Чэнъе покинул лифт, он мельком взглянул на человека с собакой. Юноша был очень молод, собака была глупой, поэтому они не представляли никакой угрозы. Не было большой проблемой, то что они услышали весь этот разговор. Этот быстрый взгляд не оставил никакого следа в сердце председателя Лу Чэнъе.

После того, как он ушел, Чжан Хан вышел из лифта вместе с лабрадором. Дахэй наблюдал, как его собственное тело уходило прочь, и... обернулся, чтобы взглянуть на Чжан Хана. Он повел своего хозяина в офис.

«Дахэй... - по дороге Чжан Хан спокойно сказал, - этот парень, которого мы встретили только что, был таким коварным».

«... Гав!» - Он не такой уж коварный, он хороший человек, который продаст мэн (*ведет себя мило) и согреет кровать!

«Если бы он не хотел, чтобы этот человек играл в казино, он мог просто помешать ему присваивать деньги компании с самого начала. Он ясно знал, что происходит, но не сделал ничего, чтобы прекратить это. Он просто хочет заполучить акции этого человека», - в нескольких словах Чжан Хан очень ёмко описал личность Лу Чэнъе.

«Гав... Вуу» - Он не коварный!

Хан Хан, посмотри на мое продающее мэн лицо, ай, нет - не можешь посмотреть, значит потрогай, ну оно же совершенно не коварное!

<http://bllate.org/book/13843/1221830>